

Корпоративная коррупция: обоснование проблемы

Аннотация: Эффективность борьбы с коррупцией зависит от четкости определения ее цели и задач. Но коррупция сама по себе слишком многолика, а потому эффективность борьбы с ней зависит также и от знания особенностей ее проявления в различных сферах человеческой деятельности. Такие особенности имеются у коррупции в корпоративной сфере экономических отношений. Они обусловлены тем, что коррупция в этой сфере выступает фактором воздействия на экономику и даже, более того, сама становится экономическим явлением. Это подтверждается многочисленными фактами. Вместе с тем сводить корпоративную коррупцию только к коммерческому подкупу нельзя, она находит выражение и в других деяниях, причем не только в тех, которые признаны преступными.

Чтобы бороться с корпоративной коррупцией, необходимо четко определить, какие деяния могут быть ее проявлением. Понятие корпоративной коррупции достаточно близко к сформировавшемуся в прошлом веке понятию «беловоротничковой» преступности, однако между ними имеются и очень серьезные различия. Так, при определении корпоративной коррупции внимание акцентируется не только на тех, кто совершает преступления, на ее составляющих, но и на мотивах соответствующих преступлений. При этом корпоративная коррупция не менее многолика, чем «беловоротничковая» преступность. Она охватывает самые разнообразные преступления. Среди них, в частности, и

* **Подольный Николай Александрович** - доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры правоохранительной деятельности и исполнительного производства Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Саранск, Российская Федерация; e-mail: ipk-saransk@yandex.ru.

Подольная Наталья Николаевна - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры статистики, эконометрики и информационных технологий в управлении Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, г. Саранск, Российская Федерация; e-mail: podolnaya1@yandex.ru.

неправомерное использование инсайдерской информации, и незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, и даже преступления в сфере компьютерной информации, а также другие преступления, в которых проявляются признаки корпоративной коррупции.

Ключевые слова: Корпоративная коррупция; «беловоротничковая» преступность; коммерческий подкуп; противодействие коррупции.

Восприятие коррупции как явления, угрожающего государству, стало традиционным [1-3]. Но при этом, как правило, не упоминается коррупция в коммерческих организациях. А ведь именно она наносит немалый вред экономике государства, лишая его материальной основы реализации принадлежащих ему властных полномочий. Подпадая под общее понятие коррупции, корпоративная коррупция имеет целый ряд специфических признаков, без учета которых борьба с ней не будет эффективной.

В п. 1 ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ прямо не сказано о корпоративной коррупции. Однако из данного в нем определения коррупции видно то, что понятие «коррупция» не ограничивается лишь должностными преступлениями против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Она, в частности, охватывает также и коммерческий подкуп - преступление против интересов службы в коммерческих и иных организациях. При этом получается, что законодатель оставляет открытым перечень преступлений, которые подпадают под понятие «коррупция» [4; 5], указывая лишь на критерии, с помощью которых можно определить явления, подпадающие под названное понятие. К таким критериям закон относит использование должностного положения вопреки интересам государства и общества и личную выгоду, которую преследует физическое лицо в результате совершения тех или иных действий.

С учетом такого подхода к определению коррупции становится очевидной ее многогранность, а также то, что она не является однородной, а включает в себя множество различных подвидов. В их числе и корпоративная коррупция, на одно из проявлений которой - коммерческий подкуп - прямо указано в названной выше норме Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ. Однако из этой же нормы очевидно и то, что это далеко не единственное проявление корпоративной коррупции. Но все эти проявления в законе прямо не названы и могут определяться лишь на основе использования названных выше критериев, применяемых в целом к коррупции.

Такой подход законодателя к определению корпоративной коррупции вполне оправдан, поскольку обусловлен тем, что бурное экономическое развитие государства и общества неизбежно влечет за собой и развитие форм, в которых выражается коррупция, в том числе и корпоративная. Невозможно предугадать те формы, в которых коррупция будет проявляться завтра, через год или через несколько лет. Поэтому и корпоративная коррупция предполагает множество форм проявления, которое объясняется тем, что она в большей мере, чем все иные виды коррупции, связана с экономикой государства и общества. Она проецирует сложность и многогранность существующих экономических отношений в преступлениях коррупционной направленности.

Отношение государства к корпоративной коррупции, а также неопределенность того, что под ней следует понимать, отображается в динамике количества таких преступлений, как коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ), за последние шесть лет. Так, указанная динамика демонстрирует то стремительный рост, то не менее стремительное падение (рис.). В этом усматривается тот факт, что, возможно, государство, да и общество в целом, до настоящего времени не могут определиться с тем, насколько опасен для них коммерческий подкуп и, соответственно, корпоративная коррупция. Рост

и падение здесь, как представляется, проявление то готовности государства бросать силы правоохранительных органов на борьбу с этим явлением в соответствующий временной период, то охлаждения интереса к борьбе с этим опасным явлением.

При определении корпоративной коррупции вполне уместно ее сопоставление с «беловоротничковой» преступностью [6]. Понятия корпоративной коррупции и «беловоротничковой» преступности достаточно сходны, поскольку и то и другое понятие предполагает выделение явления, которое они обозначают по признаку субъекта преступлений, каковым выступают должностные лица. Однако вполне очевидно, что вынесения в название конкретного вида преступности только одного критерия его выделения - того, кто совершает преступление, - недостаточно, и потому само данное понятие, несмотря на его широкое распространение, довольно критически было воспринято еще в период его возникновения. Тем не менее важным при определении корпоративной коррупции является то, что же понималось и понимается под преступностью «белых воротничков», которое было сформулировано уже в 80-е гг. прошлого столетия [9]. К ней был отнесен значительный перечень преступлений, совершающихся должностными лицами. В числе таких преступлений прежде всего выделяются различные виды мошенничества, ложные банкротства, промышленный шпионаж, уклонение от уплаты налогов и иные подобные перечисленным преступления [10]. Те же преступления соответствуют критериям, по которым определяется коррупция. Все они совершаются должностными лицами и при этом для достижения личной выгоды.

Критерием, отграничивающим корпоративную коррупцию от иных ее видов, является сфера, в которой она распространена, - сфера корпоративных отношений, т.е. отношений, возникающих и разворачивающихся в экономике. Однако это далеко не все отношения в экономической сфере, поскольку корпорация представляет собой самоуправляемое объединение

физических лиц, а потому отношения, которые возникают в связи с участием в них корпораций, охватывают не всю сферу экономики. Хотя, надо признать, такие отношения занимают значительную ее часть. В связи с этим и понятие «корпоративная коррупция» нельзя распространять на всю коррупцию, так или иначе затрагивающую экономическую сферу. Однако данный вид коррупции охватывает значительный перечень преступлений различных видов, не ограничиваясь коммерческим подкупом. Сюда следует относить все преступления против экономических интересов соответствующих юридических лиц. Это, помимо коммерческого подкупа, и всевозможные виды мошенничества, и незаконное получение инсайдерской информации, и ряд других преступлений.

Все совершаемые в рамках корпоративной коррупции преступления либо направлены на извлечение личной выгоды, либо преследуют определенный неправильно понятый корпоративный интерес, что, в свою очередь, соответствует также и интересам совершающего преступление лица. И те и другие преступления наносят вред экономике как на уровне соответствующих корпораций, так и на уровне экономического развития регионов и государств. При этом оба названных подвида корпоративной коррупции предполагают совершение преступлений с применением самых разнообразных механизмов и способов.

Так, в последнее время в прессе появилось достаточно много сообщений о коррупционных схемах, выстроенных в интересах известных автомобильных брендов. К примеру, в сентябре 2010 г. во внимание полиции Германии попали сотрудники компании Ford по подозрению в совершении коррупционных преступлений. Им вменялось в вину заключение контрактов и выписка счетов без предоставления услуг. Судя по позиции, занятой руководством автоконцерна Ford, названные сотрудники действовали по собственной инициативе [11], из чего следует вывод о том, что они руководствовались извращенно понимаемым ими корпоративным интересом.

В том же году внимание правоохранительных органов привлек к себе другой автоконцерн - Daimler. По данным полиции США, высокопоставленные сотрудники этого концерна лоббировали приобретение своей продукции за взятки, которые предоставлялись должностным лицам различных государств. В числе таких государств называют и Россию¹. С учетом того что, как стало известно, свои интересы автоконцерн таким образом лоббировал более десяти лет, названные факты следует рассматривать как уже сложившуюся практику деловых отношений отдельных крупных автогигантов. Вполне очевидно, что это ставит под угрозу нормальное развитие экономики в масштабе не только отдельных стран, но и всего мира, поскольку предпочтение отдается не лучшему по цене и качеству товару, а тому, который был пролоббирован за определенное вознаграждение, полученное должностными лицами соответствующего государства. Итогом распространения такой практики может быть вытеснение с локальных и мировых рынков добросовестных производителей аналогичных товаров, что противоречит декларируемым принципам общего рынка.

Но принципы свободной конкуренции нарушает не только лоббизм, базирующийся на коммерческом подкупе и взятках. В последнее время появляются и иные способы, среди которых обращает на себя внимание переманивание одной корпорацией в свой штат высокопоставленных сотрудников конкурирующей с ней другой корпорации. Эта практика получила свое распространение как в России, так и в других странах. Одним из наиболее ярких примеров стал случай перехода бывшего вице-президента Starbucks Coffee Company Пола Тухая в конкурирующую сеть быстрого питания Dunkin' Donuts. Интересным с точки зрения нарушения принципов свободной конкуренции является в этом случае то, что Пол Тухая в Starbucks занимался продвижением бренда и разработкой стратегии борьбы с

¹ Взятки Daimler заинтересовали ДЭБ МВД России // Автовести. 2010. 26 марта. URL: <http://auto.vesti.ru/doc.html?id=311752&cid=22>.

конкурентами, в числе которых была и Dunkin' Donuts. Таким образом, вполне очевидно, что, приняв его на работу, Dunkin' Donuts приобрела конкурентные преимущества в конкурентной борьбе со Starbucks Coffee Company, откуда Пол Тухая уволился [12]. Аналогичные случаи перехода на работу к конкурентам высокопоставленных сотрудников корпораций наблюдаются и в России. Так, одним из первых громких скандалов, связанных с этим, стал переход бывшего генерального директора и президента «СТС Media» Александра Роднянского в «Национальную медиагруппу» (НМГ), куда входит Пятый канал. С учетом того что Александр Роднянский переманил вслед за собой других сотрудников, компания, из которой он уволился, была поставлена в конкурентно невыгодное положение².

Переход высокопоставленных сотрудников из одной коммерческой корпорации в другую, конечно же, действующим законодательством не рассматривается как преступление. Однако данные действия все же вполне можно трактовать как действия, составляющие корпоративную коррупцию, поскольку они отвечают одному из названных выше критериев: соответствующее лицо использует служебное положение в корпорации, из которой оно уходит, для достижения определенной личной выгоды. В частности, служебное положение используется в силу того, что конкретное лицо в период его работы в корпорации узнаёт определенную информацию (часто составляющую коммерческую тайну), которая представляет ценность для конкурирующей корпорации, поскольку может стать источником получения конкурентных преимуществ. Выгодой, которую при этом приобретает соответствующее лицо, переходящее в корпорацию-конкурента, являются его служебное положение в этой новой для него корпорации, а также чаще всего более высокая заработная плата либо какие-то иные

² СТС Media подал в суд на Александра Роднянского // Lenta.ru. 2009. 10 нояб. URL : <http://lenta.ru/news/2009/11/09/ctc>.

имущественные выгоды. С учетом того что в п. 1 ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ не сказано о том, что коррупция - это обязательно преступление, соответственно, под понятие коррупции могут подпадать также и действия, которые не определяются законом как преступные. Следовательно, приведенные здесь случаи также необходимо рассматривать как коррупционные, поскольку они наносят вред соответствующим юридическим лицам и экономической системе как на локальном, так и на общегосударственном уровне, причем этот вред причиняется лицами, занимающими высокое служебное положение, для извлечения выгоды в собственных интересах.

Опасность перехода высокопоставленных сотрудников в конкурирующие корпорации состоит в том, что они забирают с собой инсайдерскую информацию, которую в последующем используют корпорации-конкуренты. Этой особенностью названные действия похожи на состав преступления, предусмотренный ст. 185.6 УК РФ («Неправомерное использование инсайдерской информации») [13; 14]. Причем и в том и в другом случае под угрозу ставятся основополагающие принципы свободной конкуренции. Ведь обладание инсайдерской информацией позволяет соответствующей корпорации быть конкурентоспособной не за счет высокого качества и низкой цены, а лишь благодаря знанию того, что составляет коммерческую тайну соответствующего конкурента.

Опасность неправомерного использования инсайдерской информации стала особенно очевидной в период резкого падения валютного курса рубля в конце 2014 г. На это, в частности, обратил свое внимание глава Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин. Им было указано на то, что одной из многочисленных причин резкого колебания курса рубля в тот период стали спекулятивные операции, основанные на использовании инсайдерской информации. При этом он отметил, что норма,

предусматривающая уголовную ответственность за неправомерное использование такой информации (ст. 185.6 УК РФ), в настоящее время оказалась фактически бездействующей, практика ее применения отсутствует [15]. Вполне очевидно, что подобное заявление основано на фактах, попавших в поле зрения правоохранительных органов. Более того, то, что об этом было сказано должностным лицом правоохранительных органов такого высокого уровня, свидетельствует о том, что речь идет вовсе не об единичных фактах, а о масштабном явлении, которое ставит под угрозу экономику государства.

Случаи использования инсайдерской информации в России не редкость. Более того, принятие нормы ст. 185.6 УК РФ - реакция на них государства, которое впредь уже не может мириться с этим явлением, бьющим по основам свободной конкуренции. Так, один из наиболее известных случаев использования инсайдерской информации - сделка между «ЮКОСом» и «Сибнефтью» о слиянии. В ходе подготовки и проведения данной сделки неоднократно использовалась инсайдерская информация в интересах вполне определенных лиц, которые в результате приобрели значительные имущественные доходы [16, с. 45].

Как видно, степень общественной опасности незаконного использования инсайдерской информации повышается вместе с ростом экономики государства и усложнением экономических отношений. Вместе с этим приходит и понимание необходимости борьбы с данным опасным явлением. И такая борьба уже ведется, свидетельством чего служит включение соответствующих норм в уголовное законодательство. Однако практика деятельности правоохранительных органов Российской Федерации показывает наличие явных недоработок в этой борьбе, поскольку, как было отмечено выше, случаев привлечения к уголовной ответственности по ст. 185.6 УК РФ нет. Одна из причин этого видится в том, что деяния, относящиеся к названному составу, не рассматриваются как элемент более

сложной преступной деятельности. В то же время вполне очевидно, что указанные преступления составляют корпоративную коррупцию, поскольку совершаются ради достижения имущественных выгод конкретным лицом с использованием им своего служебного положения в соответствующей корпорации вопреки интересам этой корпорации.

Более активно ведется борьба с преступлениями, предусмотренными ст. 183 УК РФ («Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну») [17]. Причем эти преступления имеют некоторые сходные черты в способе совершения с преступлениями, предусмотренными ст. 185.6 УК РФ, и рассмотренными выше случаями, когда высокопоставленный служащий одной корпорации переходит на службу в корпорацию-конкурента. Но вместе с тем обращает на себя внимание то, что борьба с преступлениями, предусмотренными ст. 183 УК РФ, все же более успешна. Так, следственная и судебная практика знает достаточно много случаев выявления, раскрытия, расследования названных преступлений, а также привлечения к уголовной ответственности виновных в их совершении лиц. Достаточно типичным представляется рассмотрение 28 апреля 2011 г. Первореченским районным судом г. Владивостока уголовного дела по обвинению А.В. Бардина в совершении преступления, предусмотренного ст. 183 УК РФ. Бардину было вменено в вину то, что он, занимая должность оператора отдела технической поддержки, в 2009 г. получил доступ к программе, в которой имелась информация о внутренних и зарубежных заказчиках, подрядчиках, поставщиках, потребителях, клиентах, компаньонах, посредниках, конкурентах (с указанием телефонов, адресов и иных данных о конкретных лицах) организации, в которой он работал. Также ему стали известны данные о логинах и паролях, выделенных клиентам компании для осуществления ими доступа к сети Интернет, сведения, касающиеся местоположения и организации узлов связи, а также условий и принципов работы используемого оборудования, доступа и агрегации. То

есть в его распоряжении оказалась информация, составляющая коммерческую тайну организации. 30 декабря 2009 г. А.В. Бардин был уволен. Через некоторое время он трудоустроился в другую организацию и предложил к использованию ранее ставшую ему доступной информацию, составляющую коммерческую тайну³.

Типичность приведенного примера позволяет увидеть причину того, почему подобные преступления выявляются, раскрываются, расследуются, а затем рассматриваются судами. Они совершаются лицами, которые не занимают высокого положения в коммерческих организациях. Именно это и служит причиной проявления правоохранительными органами воли к привлечению виновных в совершении этих преступлений к уголовной ответственности. Однако борьба с такими преступлениями была бы более эффективной, если бы они рассматривались как деяния, составляющие корпоративную преступность. Тем более что в данных преступлениях усматриваются все признаки данного вида коррупции.

Перечисленные выше виды деяний, составляя корпоративную коррупцию, объединяются в самостоятельную группу на основании того, что для всех них типично использование информации, ставшей доступной благодаря выполняемой трудовой деятельности, вопреки интересам определенных коммерческих организаций. То есть для всех перечисленных деяний характерен общий способ их совершения. Использование информации против интересов коммерческих организаций ради достижения личной выгоды свойственно и компьютерным преступлениям. Примечательным при этом является то, что далеко не всегда в ходе предварительного расследования и судебного рассмотрения удается установить мотив совершения соответствующего преступления. Во многом это обусловлено тем, что закон и не требует его установления. К примеру, ч. 1 ст. 272 УК РФ называет в качестве обязательных лишь признаки

³ Приговор по уголовному делу № 1-240/11 Первореченского районного суда г. Владивостока от 28 апреля 2011 г. URL : <http://www.gcourts.ru/case/6754094>.

объективной стороны преступления. В связи с этим типичным представляется приговор Центрального районного суда г. Хабаровска от 31 января 2011 г., в соответствии с которым по ч. 1 ст. 272 УК РФ был осужден И.Ю. Титов. Он, работая в ЗАО «Страховая компания «Колымская» и выполняя обязанности инженера-программиста, администратора баз данных, системного администратора, начальника отдела информационных технологий, имел доступ к информации, составляющей коммерческую тайну. После своего увольнения из ЗАО «Страховая компания «Колымская» он подключился к серверу компании и произвел копирование двух файлов, имеющих наименование «НОZOp.db» и содержащих информацию о бухгалтерских операциях. После этого он опять подключился к серверу компании и произвел удаление файлов, в которых хранились электронные базы данных программы автоматизированного бухгалтерского учета «Инфо-Бухгалтер» и программы автоматизированного учета договоров страхования AppInsure («Эпинсуре»), с жестких магнитных дисков⁴. Мотив его действий судом установлен не был. И это характерно для предварительного расследования и судебного рассмотрения значительного числа преступлений, относящихся к названному составу. Конечно, как было сказано ранее, для решения вопроса о виновности конкретного лица в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 272 УК РФ, не имеет значения мотив, однако для обеспечения полноты и всесторонности картины преступления он необходим, поскольку позволяет установить весь механизм совершения конкретного преступления и всех лиц, причастных к нему. А ведь из приведенного выше в качестве примера приговора вытекают сомнения в том, что, кроме И.Ю. Титова, к преступлению никто более не был причастен, поскольку им копировалась не вся, а только конкретная информация, являющаяся коммерческой тайной, а также и уничтожена была только определенная информация и компьютерные программы. Логика

⁴ Приговор по уголовному делу № 1-24/11 Центрального районного суда г. Хабаровска от 31 января 2011 г. URL : <http://www.gcourts.ru/case/6804718>.

преступного поведения Титова вполне очевидно указывает на то, что он совершал свои преступные действия в интересах третьих лиц (с большой степенью вероятности - коммерческой организации), которые так и остались неустановленными.

Одна из причин, по которой организаторы и другие участники преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 272 УК РФ, уходят от уголовной ответственности, состоит в том, что данные преступления пока не рассматриваются как часть корпоративной коррупции. Но именно такой подход мог бы обеспечить более полное восприятие и в ходе предварительного расследования, и в судебном заседании совершенных преступных деяний, а на основе этого – неотвратимость привлечения к уголовной ответственности всех виновных лиц. При этом, конечно же, данный подход не предполагает то, что все без исключения компьютерные преступления представляют собой преступления, составляющие корпоративную коррупцию. Конструкции составов, предусмотренных в гл. 28 УК РФ («Преступления в сфере компьютерной информации»), исходят из того, что эти преступления совершаются не только из корыстных мотивов, а потому не все их следует понимать как имеющие отношение к корпоративной коррупции [18-20]. В данном же случае речь идет лишь об определенной части данных преступлений, которые соответствуют приведенным выше критериям коррупции.

Корпоративная коррупция, так же как и коррупция в целом, многолика. Она находит выражение в самых разнообразных преступлениях, а также и в иных действиях, даже в тех, которые на сегодняшний день не рассматриваются ни как преступные, ни как просто нарушающие действующее законодательство. Это является следствием того, что способы и механизмы коррупционного поведения развиваются параллельно, а иногда даже можно говорить, что вместе с развитием экономических отношений.

Именно поэтому перечень преступлений, приведением которого следовало бы определять корпоративную коррупцию, не может быть исчерпывающим.

Однако следует особо отметить мошенничество как одну из форм проявления корпоративной коррупции. Данный состав в соответствии со ст. 159 УК РФ предполагает, прежде всего, то, что это хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием [21–23], что вполне совместимо с критериями коррупции, которые приведены в п. 1 ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ, т.е. названные действия могут совершаться с использованием должностного положения в соответствующей коммерческой организации вопреки интересам этой организации и в целях получения выгоды. Следовательно, отдельные случаи корпоративного мошенничества также необходимо рассматривать в качестве составной части корпоративной коррупции. Так, отмечается, что свыше 40 % всех случаев корпоративного мошенничества - это преступления, совершаемые сотрудниками (топ-менеджерами) самой компании, которой и причиняется вред [24]. Например, в 2013 г. были возбуждены уголовные дела в отношении лиц из числа руководящего состава ряда туристических компаний: «Лабиринт», «Роза ветров Мир», «Идеал-тур», «Нева» и «Экспотур». Со слов руководителя управления взаимодействия со СМИ СК РФ Владимира Маркина, названные лица, зная о больших неоплаченных счетах перед своими партнерами и не имея возможности погасить долги из своих средств, продолжали продавать путевки и собирать деньги с граждан [25]. Следствием, в частности, было установлено, что Сергей Азарсков не позднее декабря 2013 г. скупил бóльшую часть акций и долей в компаниях ООО «Лабиринт», ЗАО «Лабиринт-Т», ООО «Компания Лабиринт» и «Идеал-тур» и, являясь одновременно их руководителем, получал от клиентов этих компаний в соответствии с заключенными договорами денежные средства, не намереваясь переводить их в счет оказываемых услуг. Вместо этого он

перевел денежные средства на счет подконтрольной ему организации с тем, чтобы в последующем ими распорядиться⁵. Вполне очевидно, что названные действия были совершены с использованием С. Азарсковым своего положения в названных туристических компаниях ради достижения личной выгоды и вопреки интересам названных компаний, поскольку эти действия привели к их банкротству. То есть данные действия отвечают критериям корпоративной коррупции.

Как видно, корпоративная коррупция многолика. Это создает сложности в борьбе с ней. Однако ключ к их преодолению – понимание того, что в целом ряде, казалось бы, разрозненных фактов на самом деле находит отражение одно большое явление – корпоративная коррупция. Это позволит выработать общую для всех них эффективную стратегию борьбы. В частности, очевидно и то, что это должно стать и предпосылкой формирования новых методик по выявлению и расследованию преступлений, составляющих корпоративную коррупцию, по изобличению виновных в их совершении лиц. К сожалению, отсутствие подобного подхода в настоящее время делает корпоративную коррупцию невидимой для государства и общества. Поэтому задача борьбы с данным явлением - сделать его видимым. Такой подход позволит решить и проблему отграничения коррупционных преступлений от иных правонарушений, что должно быть одной из задач, стоящих перед Концепцией уголовно-правовой политики Российской Федерации.

Названный подход также может способствовать решению методологических проблем выявления, раскрытия и расследования преступлений, составляющих корпоративную коррупцию. В частности, он позволит так организовать поисковую деятельность, чтобы выявить все возможные взаимосвязи и взаимозависимости между самыми различными фактами, событиями и действиями отдельных лиц, которые, как правило,

⁵ Руководителей «Лабиринта» и «Идеал-тура» объявили в международный розыск // Lenta.ru. 2014. 12 авг. URL : <http://lenta.ru/news/2014/08/12/labirint>.

организаторы всевозможных коррупционных схем стремятся замаскировать. Следовательно, уже само определение корпоративной коррупции имеет значение для решения проблем борьбы с этим социально опасным явлением.

В качестве одного из вариантов, который следовало бы обсудить, можно предложить такое определение: корпоративная коррупция – это негативное социальное явление, ставящее под угрозу экономическое благополучие юридических лиц в результате действий их сотрудников, обладающих организационно-властными полномочиями или имеющих доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, которые используют предоставленные им полномочия вопреки интересам этого юридического лица для получения личной выгоды. Данное определение, как представляется, могло бы позволить объединить в самостоятельную группу все возможные проявления корпоративной коррупции, благодаря чему можно было бы выстроить как общую стратегию борьбы с ней, так и стратегию ее упреждения, а также выявления с последующим расследованием ее частных случаев.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алимпиев С.А. Коррупция в России: общественная опасность, проблемы противодействия / С.А. Алимпиев, А.Ю. Федоров // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 1 (12). С. 235–238.

2. Звягин С.И. Общественная опасность последствий коррупции как социальная проблема / С.И. Звягин // Проблемы квалификации и расследования отдельных видов преступлений: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Воронеж: Изд-во Воронеж. ин-та МВД России, 2009. С. 59–61.

3. Попов В.С. Коррупция и ее общественная опасность / В.С. Попов // Формирование гражданского общества в России: проблемы и перспективы :

сб. науч. тр. по материалам Межрегион. науч.-практ. конф., 17 дек. 2009 г. Тамбов : Изд-во ИП Чеснокова А.В., 2009. С. 145–146.

4. Коваль А.В. К вопросу о понятии коррупции и объекте преступлений коррупционной направленности: (уголовно-правовой аспект) / А.В. Коваль // Следователь. 2013. № 10 (186). С. 21-28.

5. Воробьев А.В. Понятие коррупции, коррупционной преступности и коррупционных преступлений: уголовно-правовой аспект / А.В. Воробьев // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 3 (29). С. 133-137.

6. Sutherland E.H. Is «White Collar Crime» Crime? / Edwin H. Sutherland // American Sociological Review. 1945. Iss. 10. P. 132-139.

7. Sutherland E.H. White Collar Crime / Edwin H. Sutherland. Westport, Conn. : Greenwood Press, 1983. 272 p.

8. Sutherland E.H. White Collar Crime / Edwin H. Sutherland. N.Y.: Dryden Press, 1949. 272 p.

9. Schneider F. Increasing Shadow Economies Allover the World — Fiction or Reality [Electronic resource] / F. Schneider. Mode of access: <http://papers.ssrn.com>.

10. Green S. Cheating, and Stealing: A Moral Theory of White Collar Crime / S. Green, P. Lying. Oxford: Oxford Univ. Press, 2006. 284 p.

11. Глазкова Т. Сотрудники Ford подозреваются в крупных взятках [Электронный ресурс] / Т. Глазкова // РБК. 2010. 14 дек. Режим доступа: <http://rbcdaily.ru/world/562949979410307>.

12. Красавин А. Переходный возраст [Электронный ресурс] / А. Красавин, Ю. Жеглова // Русская Кадровая Ассоциация ООО «РКА-Консалтинг». 2010. 29 марта. Режим доступа: <http://www.rpa-consult.ru/digest/2010/3-article22.shtml>.

13. Шишков М.И. К вопросу о правовых проблемах борьбы с незаконным использованием инсайдерской информации в России / М.И. Шишков // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т. 2, № 1. С. 46-49.
14. Рузанова К.М. Неправомерное использование инсайдерской информации: уголовно-правовые аспекты / К.М. Рузанова // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. 2015. № 4. С. 111-119.
15. Старостина Н. «Спекуляции» или «рациональное поведение»: Кого чиновники винят в обвале рубля [Электронный ресурс] / Н. Старостина, М. Солопов, Т. Алешкина // РБК. 2014. 12 дек. Режим доступа: <http://www.rbc.ru/newspaper/2014/12/12/56bd548c9a7947299f72c59a>.
16. Гетьман-Павлова И.В. Регулирование инсайдерской торговли на мировых рынках ценных бумаг / И.В. Гетьман-Павлова // Банковское право. 2007. № 1. С. 41–45.
17. Ефремова М.А. Уголовно-правовая охрана сведений, составляющих коммерческую, банковскую и налоговую тайны / М.А. Ефремова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 1 (27). С. 124–132.
18. Пелевина А.В. Общая характеристика преступлений в сфере компьютерной информации / А.В. Пелевина // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 4. С. 209–211.
19. Бондарева Е.В. Преступления в сфере компьютерной информации, их уголовно-правовая характеристика / Е.В. Бондарева // Проблемы государственно-правового строительства в современной России: анализ, тенденции, перспективы: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Курск: Унив. кн., 2016. С. 159-162.
20. Евдокимов К.Н. К вопросу о понятии, структуре и сущности компьютерной преступности в Российской Федерации / К.Н. Евдокимов // Библиотека криминалиста. 2016. № 1 (24). С. 128–139.

21. Петрова Г.О. О совершенствовании уголовного законодательства в сфере борьбы с мошенничеством / Г.О. Петрова // Уголовное право. 2015. № 5. С. 82–83.

22. Арутюнян Н.Г. Мошенничество: анализ состава и проблемы квалификации / Н.Г. Арутюнян // СМАЛЬТА. 2015. № 1. С. 9–12.

23. Чечель Г.И. Мошенничество: вопросы квалификации / Г.И. Чечель, М.И. Третьяк // Общество и право. 2015. № 3 (53). С. 63–65.

24. Каллиома Л. Защититься от своих. Компании усиливают противодействие корпоративному мошенничеству [Электронный ресурс] / Л. Каллиома // Российская газета. 2010. 2 февр. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2010/02/02/moshennichestvo.html>.

25. Григорьев Д. СК России возбудил дела о мошенничестве против пяти турфирм [Электронный ресурс] / Д. Григорьев // Российская газета. 2014. 7 авг. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/08/07/reg-szfo/turdela-anons.html>.